

УДК 347.963:347.157:325.1
ББК 67.72+67.404.5+60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336

Petrova Anastasiia Igorevna,
Chief specialist of the Judicial and Legal Department,
Public Authority the Ombudsman for Children in Saint Petersburg,
Degree-Seeking Student of the Department of the Public
Prosecutor's Supervision and Participation in Criminal,
Civil and Arbitration Proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
главный специалист Судебно-правового отдела,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
соискатель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

THE ISSUE OF PARTICIPATION OF OMBUDSMEN FOR CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ACTIVITIES FOR ENFORCEMENT OF MINORS' RIGHTS IN THE AREA OF MIGRATION

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Court activity, prosecutor activity, right-protection activity and law enforcement activity

Грандиозные социальные изменения второй половины XX века связаны с началом перехода от эпохи отдельных обществ к эпохе сверхобществ. Процессы глобализации и международной интеграции неизбежно сопровождаются процессами международной миграции населения. Практика деятельности государственных органов и научные данные подтверждают, что в процессах миграции участвуют дети. Очевидно, что несовершеннолетние в силу возраста и отсутствия жизненного опыта нуждаются в особой защите со стороны государства. Дети же, затронутые миграционными процессами, особенно уязвимы, так как у них возникают специфические правовые проблемы в части реализации их основных прав (на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, жилище и социальное обеспечение). В вопросах обеспечения прав человека в наши дни возрастает роль внесудебных органов правозащиты, таких как прокуратура и омбудсмены общей и специализированной компетенции. К последним относятся уполномоченные по правам ребенка. В последнее десятилетие в Российской Федерации происходило формирование существующего ныне института уполномоченных по правам ребенка. Практика детских омбудсменов в Российской Федерации свидетельствует о том, что им уделяется внимание вопросам обеспечения прав детей с миграционным опытом. В настоящей статье обоснованы направления деятельности уполномоченных по правам ребенка по обеспечению прав несовершеннолетних в сфере миграции, а также предложены возможные изменения действующего законодательства об уполномоченных по правам ребенка в интересах детей-иностранцев.

The grandiose social changes of the second half of the 20th century are associated with the beginning of transition from the era of individual societies to the era of super-societies. The processes of globalization and international integration are inevitably accompanied by processes of international migration of people. The practice of state bodies and scientific data confirm that children are involved in migration processes. It is obvious

that minors, due to their age and lack of life experience, need special protection from the side of the government. Children affected by migration processes are particularly vulnerable, as they have specific legal problems in terms of exercising their fundamental rights (to free travel, choice of place of stay or residence, to health and medical care, to education, to housing, and social security). The role of non-judicial human rights protection bodies, such as the prosecutor's office and ombudsmen of general and specialized competence, is increasing in the field of human rights protection. The latter include ombudsmen for children. Over the past decade, the current institution of ombudsmen for children has been formed in the Russian Federation. The practice of ombudsmen for children in the Russian Federation indicates that they are paying attention to enforcement of the rights of children with migration experience. This article substantiates the activities of ombudsmen for children to enforce the rights of minors in the field of migration, as well as suggests possible changes to the current legislation on ombudsmen for children in the interests of children with foreign citizenship.

Ключевые слова: миграция, несовершеннолетние, основные права человека, правозащитная деятельность, внесудебные механизмы, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, законодательное регулирование, полномочия, вынужденные мигранты.

Keywords: migration, minors, fundamental human rights, right-protection activity, non-judicial mechanisms, the Ombudsman for children under the President of the Russian Federation, Ombudsmen for children in subjects of the Russian Federation, legislative regulation, competency, forced migrants.

Введение

В Российской Федерации сложилась и действует уникальная система внутрисудебных механизмов, ориентированных на всемерную охрану прав и свобод человека и гражданина. Все возрастающую роль в вопросах

их обеспечения приобретает деятельность внесудебных органов, таких как прокуратура, а также омбудсменов [1, с. 183] — независимых защитников прав, свобод и законных интересов граждан [2, с. 7], именуемых в российской практике уполномоченными по правам, в том числе специализированными, деятельность которых направлена на обеспечение прав определенной социальной группы [3, с. 24], в частности уполномоченных по правам ребенка (УПР).

Реалиям современного общества свойственна масштабность миграционных процессов [4, с. VII]. Высокая миграционная привлекательность России для выходцев из зарубежных стран подтверждена официальной статистикой ООН. Так, в последние годы Россия занимает четвертое место в мире по миграционному притоку из иностранных государств, который в 2019 г. в мировом масштабе составил 272 млн человек [5], увеличившись на 14 млн человек в сравнении с 2017 г. [6]. Усиление же внутренней миграции в России констатируется Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 гг. [7]. Факт активного участия несовершеннолетних в миграционных процессах подтверждается научными данными [8, с. 37—38] и практикой деятельности различных государственных органов, в том числе УПР в регионах России, содействующих разрешению проблем детей с миграционным опытом [9].

В настоящее время миграционное поведение людей подвергнуто существенным изменениям, в том числе помимо их воли. Сталкиваясь с ограничениями, вводимыми в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, семьи с несовершеннолетними детьми оказываются лишенными возможности вернуться к месту постоянного проживания и обращаются за содействием в разрешении данной проблемы к детскому омбудсмену [10].

Изложенные выше обстоятельства обуславливают **актуальность** темы исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы деятельности внесудебных государственных органов, наделенных правозащитной компетенцией, в том числе обеспечивающих охрану и защиту прав несовершеннолетних, рассмотрены, в частности, в трудах Г. В. Синцова, П. Л. Лихтера [11], М. Ю. Шамрина [2], исследующих правовой институт уполномоченного по правам ребенка; в диссертационном исследовании Д. М. Таранцовой, посвященном взаимодействию российской прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [1]; в работах А. В. Гришина, посвященных деятельности прокуратуры по защите прав детей. Российское миграционное законодательство, а также отдельные аспекты реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав иностранных граждан рассматриваются, в частности, Л. В. Андриченко, М. А. Задориной, Ю. В. Казимирской, М. Г. Маковецкой, И. В. Плюгиной, Т. А. Прудниковой, М. Л. Тюркиным, Т. Я. Хабриевой, Д. Д. Якубовской. В то же время деятельность уполномоченных по правам ребенка по обеспечению прав детей в миграционной сфере затрагивалась в научной литературе крайне фрагментарно. Так, Г. В. Синцов и П. Л. Лихтер, исследуя институт уполномоченного по правам ребенка за рубежом, отмечают, что австрийскими уполномоченными в наши дни особое внимание уделяется соблюдению прав беженцев. Для них проводятся юридические консультации, создаются условия для качественного медицинского обслуживания, разрабатывается комплекс

мероприятий, направленных на адаптацию детей к условиям принимающего сообщества (в частности, языковые курсы) [11, с. 41]. В свою очередь, деятельность по обеспечению прав детей мигрантов актуальна для региональных детских омбудсменов в России, особенно в субъектах Российской Федерации, отличающихся высокой миграционной привлекательностью, таких как город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Краснодарский край [12], что следует из материалов ежегодных докладов данных правозащитников, в частности УПР в Краснодарском крае за 2019 год [13]. Необходимо отметить, что на протяжении последних полутора лет в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ, из ст. 5 которого следует, что обеспечение защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России, относится к основным задачам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [14]. В то же время после вступления в силу Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» деятельность УПР в субъектах Российской Федерации по обеспечению прав детей внешних мигрантов не была прекращена [9]. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности разработки заявленной темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что при наличии значительного объема научной литературы, посвященной деятельности государственных правозащитных институтов, обеспечивающих реализацию прав несовершеннолетних, таких как прокуратура и уполномоченные по правам ребенка, значительного объема исследований правового регулирования вопросов миграции и особенностей реализации основных прав иностранцами не было осуществлено детальное изучение деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации по обеспечению прав детей в миграционной сфере, которая фактически осуществляется на протяжении последних лет.

Целью работы является выявление и анализ направлений деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации по обеспечению прав детей в миграционной сфере, а также особенностей распределения компетенции между детскими омбудсменами федерального и регионального уровня по обеспечению прав несовершеннолетних иностранных граждан *de lege lata et de lege ferenda*.

Задачами работы выступает обоснование направлений деятельности уполномоченных по правам ребенка по обеспечению реализации основных прав ребенка на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а также основных социальных прав на территории России, значимых для разрешения вопросов жизнеустройства ребенка, а также оценка возможного влияния указанного выше положения ст. 5 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» на распределение компетенции по обеспечению прав детей с миграционным опытом между УПР федерального и регионального уровней.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть усмотрена в том, что в статье анализируются ключевые положения действующего законодательства и правоприменительной практики, относимые к одному из актуальных аспектов деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, не получившему надлежащего освещения в правовой литературе.

Основная часть

История становления и правовая природа института УПР подробно рассмотрена в работе Г. В. Синцова и П. Л. Лихтера [11]. Констатируем, что первые УПР в субъектах Российской Федерации появились в 1998 г. [11, с. 6]. Ныне действующая система уполномоченных по правам ребенка выстраивалась в России с 2009 г. 01.09.2009 г. был издан Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» № 986, предполагающий обязательное создание должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка на федеральном уровне, а также рекомендуемый органам государственной власти субъектов Российской Федерации учредить должность уполномоченного по правам ребенка [15]. Вопреки диспозитивному характеру последней нормы, детские омбудсмены к началу 2015 г. появились во всех регионах страны. Детские уполномоченные на федеральном и региональном уровне осуществляют отдельный вид контроля, предмет которого составляет соблюдение прав и законных интересов детей. Основной формой реализации возложенных на УПР в субъекте Российской Федерации контрольных полномочий является процесс рассмотрения обращений о нарушениях прав детей [11, с. 8, 9].

Основные направления деятельности УПР по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере, которые могут быть выявлены на основании анализа материалов Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также УПР в 10 субъектах Российской Федерации, опосредуют содействие реализации наиболее значимых для жизнеустройства ребенка основных прав, что справедливо в отношении детей как внешних мигрантов, прибывших из зарубежных государств, так и внутренних, сменивших место жительства (пребывания) в пределах России.

Так, реализация ребенком закрепленного ст. 27 Конституции РФ права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [16], в том случае если ребенок состоит в гражданстве иностранного государства или является лицом без гражданства и въезжает в Россию из-за рубежа, должна быть опосредована избранием его родителем одного из предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ либо Федеральным законом «О беженцах» от 19.02.1993 г. № 4528-1 способов легализации нахождения несовершеннолетнего в России и постановкой его на миграционный учет в соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ. При наличии установленных законом оснований родители также могут разрешить вопрос легализации нахождения ребенка на территории Российской Федерации посредством оформления ему гражданства России на основании положений Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ. В свою очередь, дети — внутренние мигранты, состоящие в гражданстве России и сменившие место жительства (пребывания) в ее пределах, должны быть поставлены на регистрационный учет по месту жительства (пребывания) в соответствии с Законом РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 г. № 5242-1.

В ряде случаев, ввиду стечения тяжелых жизненных обстоятельств, часто связанных с заболеванием ребенка, уклонения одного из родителей от участия в жизни несовершеннолетнего, в том числе при отказе от подачи необходимых документов с его стороны для получения ребенком государственных услуг в сфере миграции, несовершенноств действующего законодательства, родители сталкиваются с невозможностью получить необходимые ребенку публичные услуги в сфере миграции, например продлить срок его законного пребывания в России либо поставить несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации на регистрационный учет.

В таких ситуациях реализации прав ребенка на получение соответствующих государственных услуг может способствовать взаимодействие детского правозащитника с подразделением МВД России по вопросам миграции. По мере рассмотрения должностными лицами обращений Уполномоченного, направленных в интересах несовершеннолетних, столкнувшихся с соответствующими правовыми проблемами, имевшие место сложности разрешались [17].

В подобных случаях особо ярко проявляется на практике высказанная в научной литературе мысль о том, что УПР решает стоящие перед ним задачи, используя специфические инструменты воздействия на другие ведомства, применяя методы не принуждения, а убеждения, основанные на его авторитете и обоснованности позиции. Деятельность УПР не подменяет, а дополняет существующие средства защиты прав и свобод ребенка [11, с. 34].

Кроме того, значимым направлением деятельности УПР по обеспечению прав несовершеннолетних в сфере миграции представляется содействие разрешению их правовых проблем, возникших при реализации предусмотренных ст. 41, 43, 39, 40 Конституции РФ основных социальных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, социальное обеспечение, жилище [16].

Необходимо отметить, что особенности реализации прав на медицинскую помощь, социальное обеспечение и жилище в большей степени актуальны для внешних мигрантов, проистекают из их правового положения на территории России. Наибольший спектр возможностей имеется у внешних мигрантов, создавших крепкую правовую связь с Российской Федерацией — постоянно проживающих в ней, а также беженцев, которые нуждаются в особой поддержке из-за крайне интенсивных изменений своего правового статуса, происходящих помимо их воли, и нуждаются в быстрой адаптации к условиям принимающего сообщества [18, с. 61—67].

В отношении права на образование стоит отметить, что значимым условием для его реализации для детей-иностранцев является факт законного нахождения на территории России, подтверждаемый постановкой на миграционный учет [18, с. 63—64].

К сожалению, практика показывает, что иностранные граждане ненадлежащим образом заботятся о реализации прав своих детей, находясь в Российской Федерации. В частности, они отказываются оплачивать медицинские услуги, оказанные ребенку, о чем впоследствии учреждения здравоохранения сообщают в аппарат УПР в Санкт-Петербурге, специалистами которого проводятся проверки по данным ситуациям. Кроме того, взрослые иностранцы, узаконив свое пребывание в России на длительный срок, своевременно не заботятся о легализации пребывания ребенка в нашей стране, что фактически выводит ребенка из правового поля, создавая угрозу его благополучию [18, с. 64]. В ситуациях такого рода основное значение

приобретает разъяснительная работа специалистов аппарата УПР с конкретными заявителями, предоставление им подробных консультаций по вопросам возможностей получения ребенком необходимых медицинских и образовательных услуг, а также их ответственности за воспитание и развитие ребенка, обязанности заботиться о его здоровье.

В свою очередь, в тех случаях, когда усматривается возможность нарушения указанных основных социальных прав несовершеннолетнего, например в ситуациях необходимости выезда из России ввиду истечения срока пребывания на территории страны до окончания курса лечения, требующегося ребенку, страдающего множественными заболеваниями, для поддержания стабильного состояния, право ребенка на своевременную медицинскую помощь может быть реализовано по результатам взаимодействия УПР в регионе и подразделения по вопросам миграции, направленного на разрешение вопроса легализации пребывания ребенка в Российской Федерации в особом порядке [17].

Необходимо отметить, что 28.12.2018 г. вступил в силу Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ, ст. 5 которого относит к основным задачам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка обеспечение защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Статьи 13, 14 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», посвященные правовому регулированию деятельности УПР в субъекте Российской Федерации, не содержат указаний на гражданскую принадлежность детей, в интересах которых он действует в границах территории субъекта РФ [14]. Из систематического толкования данных норм можно сделать вывод, что защита прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России осуществляется только УПР федерального уровня в пределах его компетенции. Таким образом, *de lege lata* создается впечатление, что после начала действия Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» УПР в субъектах Российской Федерации не должны оказывать содействие в разрешении проблем детей внешних мигрантов, не имеющих гражданства России, их деятельность по обеспечению прав детей в миграционной сфере должна ограничиться содействием в разрешении проблем детей внутренних мигрантов, состоящих в гражданстве России. Вместе с тем материалы правоприменительной практики подтверждают, что после вступления в силу Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» деятельность УПР в субъектах Российской Федерации по обеспечению прав детей — внеш-

них мигрантов не была прекращена [9]. Полагаем, что ее продолжение отвечает интересам детей. За годы работы УПР в субъекте Российской Федерации сотрудниками их аппаратов накоплен богатый опыт содействия разрешению проблем детей внешних мигрантов с учетом особенностей правоприменительной практики в регионе, взаимодействия с профильными государственными органами в субъекте РФ, предоставляющими публичные услуги детям-мигрантам из иностранных государств. Также им известны особенности социально-демографической ситуации в регионе, в том числе возможного притока вынужденных мигрантов ввиду военно-политических конфликтов на территориях иностранных государств, используемых способов разрешения вопросов их жизнеустройства в субъекте РФ.

С учетом изложенного, во избежание правоприменительных противоречий, возможного формального превышения полномочий со стороны конкретных должностных лиц, представляется целесообразным внесение изменений в положения Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», предполагающих исключение деятельности по обеспечению защиты прав и законных интересов детей, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, на территории России, из исключительных предметов ведения УПР федерального уровня, подтверждением буквой закона возможности оперативного и эффективного содействия разрешению проблем детей-иностранцев региональными УПР.

Данное исследование, проведенное с использованием общенаучного диалектического метода познания, а также таких частных методов, как сравнительный метод, формально-юридический и системный анализ, позволило выявить и обосновать наиболее значимые для содействия разрешению правовых проблем детей в миграционной сфере направления деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, а также предложить возможный вектор изменений действующего законодательства об УПР в интересах несовершеннолетних внешних мигрантов.

Заключение

За десятилетие своей деятельности институт УПР в России доказал свою эффективность в вопросах содействия разрешению правовых проблем детей в различных сферах правоотношений, в том числе миграционной. В настоящее время институт УПР получил законодательное оформление на федеральном уровне. Реализация рассмотренных в данной статье направлений деятельности УПР по обеспечению прав детей с миграционным опытом может способствовать наиболее полному устранению правовых проблем несовершеннолетних в сфере миграции. В свою очередь, предложенные изменения действующего законодательства позволили бы продолжить региональным уполномоченным оказывать оперативное содействие в обеспечении прав детей-иностранцев без превышения полномочий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таранцова Д. М. Взаимодействие российской прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав человека и гражданина : дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 228 с.
2. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект : моногр. / Под ред. проф. Д. К. Нечевина. Тула : Изд-во ТулГУ, 2015. 596 с.
3. Калинина Е. Г. О специализированных омбудсменах и критериях их специализации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 22—29. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%AD%D0%A0%D0%AE%D0%96%20kalinina.pdf>.

4. Хабриева Т. Я. Миграционное право России: теория и практика. М. : Контракт, 2008. 336 с.
5. Гусенко М. Точки притяжения. Россия — на четвертом месте в мире по числу принятых мигрантов // Российская газета. 2019. 19 сентября (№ 210(7968)).
6. Гордеев В. Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50 %. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» от 31.10.2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
8. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. 291 с.
9. Доклад о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка за 2019 год. URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_2019.pdf.
10. Анна Кузнецова призывает находящиеся за границей семьи ускорить подачу документов для возвращения в Россию. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-prizyvaet-nahodyashiesya-za-granicej-sem-i-uskorit-podachu-dokumentov-dlya-vozhraeniya-v-rossiyu>.
11. Синцов Г. В., Лихтер П. Л. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: теория и практика, тенденции и противоречия развития : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 216 с.
12. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года с распределением по регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.
13. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2019 год. URL: <https://xn--90ar1a.xn--d1acj3b/wp-content/uploads/2020/03/%D0%95%D0%94%D0%A3%D0%9F%D0%A0-2019.pdf>.
14. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
15. Указ Президента Российской Федерации «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (с изм.) от 01.09.2009 г. № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.
16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
17. Подраздел 3.1.8 «Взаимодействие с УВМ ГУ МВД» ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2017 год. URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/3_1_8.pdf.
18. Петрова А. И. Условия реализации иностранными гражданами некоторых основных социальных прав как субъективных прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 58—68.

REFERENCES

1. Tarantsova D. M. *Co-operation between the Russian Prosecutor's Office and the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the field of protection of human and civil rights. Diss. for the Cand. of Law.* Moscow, 2013. 228 pp. (In Russ.)
2. Shamrin M. Yu. *Administrative and legal status of the Ombudsman for Children: historical and theoretical aspect. Monograph.* Under editorship of prof. D. K. Nechevin. Tula, TSU Press, 2015. 596 pp. (In Russ.)
3. Kalinina E. G. On specialized ombudsmen and the criteria for their specialization. *Electronic supplement to the Russian juridical journal*, 2016, no. 2, pp. 22—29. (In Russ.) URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%AD%D0%A0%D0%AE%D0%96%20kalinina.pdf>.
4. Khabrieva T. Ya. *Migration Law of the Russian Federation: Theory and Practice.* Moscow, Contract, 2008. 336 pp. (In Russ.)
5. Gusenko M. Points of attraction. Russia is in fourth place in the world in the number of migrants accepted. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, Sept. 19, no. 210(7968). (In Russ.)
6. Gordeev V. *The number of migrants in the world has increased since the turn of the century by almost 50 %.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. The Decree of the President of the Russian Federation “The concept of state migration policy of the Russian Federation for 2019—2025” dated 31.10.2018 no. 622. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 45, art. 6917. (In Russ.)
8. Balashova T. N. *Constitutional and legal problems of formation of migration policy.* Saint Petersburg, Legal center Press, 2011. 291 pp. (In Russ.)
9. *Report on the observance and protection of the rights and legitimate interests of the child for 2019.* (In Russ.) URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_2019.pdf.
10. *Anna Kuznetsova urges families abroad to speed up the submission of documents for return to Russia.* (In Russ.) URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-prizyvaet-nahodyashiesya-za-granicej-sem-i-uskorit-podachu-dokumentov-dlya-vozhraeniya-v-rossiyu>.
11. Sintsov G. V., Likhter P. L. *Institute of the Commissioner for the Rights of the Child in the constituent entities of the Russian Federation: theory and practice, trends and contradictions of development. Monograph.* Moscow, YurLitinform, 2018. 216 pp. (In Russ.)
12. *Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for the period from January to December 2019 with distribution by countries and regions.* (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693>.
13. *Report on the results of the activities of the Ombudsman for children in Krasnodar Territory for 2019.* (In Russ.) URL: <https://xn--90ar1a.xn--d1acj3b/wp-content/uploads/2020/03/%D0%95%D0%94%D0%A3%D0%9F%D0%A0-2019.pdf>.
14. *Federal law “On ombudsmen for children in the Russian Federation” dated 27.12.2018 no. 501.* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

15. Decree of the President of the Russian Federation “On the Ombudsman for children under the President of the Russian Federation” (with amendments) dated 01.09.2009 no. 986. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 36, art. 4312. (In Russ.)

16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.)

17. Subsection 3.1.8 “Co-operation with the Department for migration of the main Department of the Ministry of Internal Affairs” of the Ombudsman’s for children in Saint Petersburg annual report for 2017. (In Russ.) URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/3_1_8.pdf.

18. Petrova A. I. Conditions for Exercise by Foreign Citizens of Some Fundamental Social Rights as Subjective Rights. *Theoretical and Applied Law*, 2019, no. 1, pp. 58—68. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова А. И. К вопросу об участии уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 304–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.

For citation: Petrova A. I. The issue of participation of ombudsmen for children in the Russian Federation in the activities for enforcement of minors’ rights in the area of migrations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 304–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.336.

УДК 342.553, 342.9, 332.025

ББК 67.401, 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378

Golomanchuk Ada Vladimirovna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Astafurova Olga Anatolyevna,

Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,

канд. техн. наук, доцент,
заведующий кафедрой информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Megrabyan David Armenovich,

Student of the Department of Law,
Volgograd Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: M6Bplus@gmail.com

Меграбян Давид Арменович,

студент юридического факультета,
Волгоградский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: M6Bplus@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы „Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих“»
Research was conducted with financial support of RRF within the frame of scientific project no. 18-29-16119 “Development of anticorruption environment at the state and municipal authorities by means of introduction of the information analytical system “Method and tactics of counteraction to corruption for the government and municipal officers”

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

MODERN METHODS OF IMPLEMENTING CORRUPTION AT THE STATE CIVIL SERVICE AND METHODS OF COUNTERACTING THEM

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative procedure

В статье комплексно и системно исследуются способы использования современных технологий при осуществлении коррупции на государственной гражданской службе, опи-

сываются проблемы правового регулирования нового явления. Среди прочих исследуются способы противодействия коррупции с использованием современных компьютерных